

ВПЕРЕД на ЗАПАД!

№ 2

4 января 1945 года, четверг

Прочти и
порадуй
товарищу

„Мы клянемся в том, что за Родину, большевистскую партию, за товарища Сталина мы готовы отдать все силы и свою жизнь.

Мы клянемся, что наше гвардейское подразделение никогда и нигде не дрогнет перед врагом“.

(Из клятвы наших воинов при получении Гвардейского знамени—4 января 1943 года).

Два года назад нам вручено Гвардейское знамя

Новыми подвигами прославим Родину!

ВЫШЕ ЗНАМЯ СТАЛИНСКОЙ ГВАРДИИ!

ДВА года назад, получая Гвардейское знамя, мы дали священную клятву. Преклонив колени, мы поклялись Родине, народу, товарищу Сталину, что „знамя гвардии с образом бессмертного Ленина гордо и высоко будет пронесено нашим подразделением через все битвы с фашистами, как бы жестоки и суровы эти битвы не были“.

Свято выполняют свою клятву сыны Отечества. Под боевым гвардейским знаменем мы прошли большой победный путь, освободив сотни населенных пунктов, тысячи советских людей. Наша часть награждена орденом Красного Знамени. Только в 1944 году четырежды благодарил нас Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин. Под гвардейским знаменем наши воины, презирая опасность, творили чудеса отваги и дерзости.

Сотни героев выросли за 2 года боев. Тысячи подвигов совершено во славу Родины, во славу знамени сталинской гвардии.

Офицеры Михаил Фарафонов, Геннадий Зубарев, Серафим Попов, сержанты Михаил Бриханов, Николай Солов, Иван Парамонов, Андрей Вермиенко, Семен Фролов, красноармейцы Петр Калистратов, Анатолий Острогский, Ислам Мухамбетов, — каждый из них — символ верного служения Родине, святой любви к своему народу, партии и правительству. Они и сотни таких, как они, создавали славные наши традиции: неудержимый порыв и испепеляющую ненависть к врагу.

Близок час победы, великий и желанный час. И приближая его, мы оведем шокл нашего знамени славой новых побед, достойных советской гвардии. Этого требует Родина. Этого требует наш Сталин.

ИМЯ ГЕРОЯ БЕССМЕРТНО

Это было в дни, когда наша часть принимала боевое крещение. Совершив стокилометровый марш, подразделения с хода были введены в бой. Роте автоматчиков было приказано выбить гитлеровцев из деревни и закрепить в ней.

Шли штурмом. Во весь рост. Роту вел младший лейтенант Халин. Высокий, широкоплечий Халин шел впереди цепи, вдохновляя бойцов и сержантов своей роти.

Справа по наступающим, захлебываясь, строчил вражеский пулемет. Но автоматчики шли вперед и вперед.

Раненые не прекращали штурма. Они упорно продолжали идти, обессиленные падали, с трудом поднимались и вновь шли, движимые жгучей ненавистью.

Вражеский пулемет неистовствовал. Халин обернулся. Непокоренно шли за ним автоматчики, сцеметированные единым желанием: победить. Но Халин увидел и другое: то там, то тут лежали сраженные товарищи. Если идти так дальше — погибнут все.

И вот Халин принял решение. На ходу он крикнул политруку.

— Чацин, принимай команду!

Словно замороженные, смотрели бойцы. Прямо на немецкий пулемет бежал их командир, большевик, патриот.

ДВА ГОДА назад в нашем подразделении совершил бессмертный подвиг старший лейтенант Сила Шаповаленко. Он оставался один у противотанковой пушки, а на него шел целый батальон немцев. Шрапнелью бил по врагу Шаповаленко. Пули жгли тело героя; но пока он дышал и видел — не умоляло его орудие. Дорогой ценой продал Шаповаленко свою жизнь — 150 врагов остались лежать перед его орудием.

Никогда не умрет светлое имя героя. У Силы Шаповаленко учатся наши бойцы верности воинскому долгу и стойкости.

МОЕ ОРУДИЕ поддерживало стрелков младшего

Младший лейтенант
Анатолий КАЛИН.

★

Ближе и ближе. Споткнулся. Упал. С трудом поднялся и, превозмогая боль многих ран, телом своим рухнул на амбразуру вражьего гнезда.

Пулемет смолк.

— Так умирают герои. Вперед, за мной!

Голос политрука Чацина потонул в мощном русском „Ура“.

Рота автоматчиков стремительно ворвалась в деревню.

Бессмертный подвиг младшего лейтенанта Анатолия Халина стал символом славы и верности воинскому долгу.

Подразделение лейтенанта Кретова вынуждено было принять встречный бой. Фашисты во много раз превосходили нас численностью. Но не дрогнули москвичи-воины.

— Стоять на смерти! — приказал Кретов.

Двенадцать раз ходили гитлеровцы в атаку. Двенадцать раз они откатывались назад, неся большие потери. Словно пылтые из стали непоколебимо стояли гвардейцы на рубеже. Никто не дрогнул.

Немцы решили во что бы то ни стало уничтожить горстку советских воинов. Фашисты подтянули 8 танков, одновременно атаковав героев с воздуха. 30 немецких стервятников в течение часа непрерывно бомбили отважных. Но когда фашисты снова пошли в атаку наш рубеж ожил.

Офицеры Кретов, Смирнов, Чулихин и Морганов, красноармейцы и сержанты Парамонов, Юраев, Васильев, Селезнев и другие поклялись умереть, но не пропустить врага. Они свято выполнили клятву.

Враг не прошел.

Шумят боевые знамена. Они видели много боев. Они свидетели многих бессмертных подвигов.

Наш гвардейский долг — новыми боевыми делами прославить гвардейское знамя, завоеванное в суровых боях.

Г. ЕВГЕНИЧ.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Из оперативной сводки
за 3 января

В течение 3 января на территории Чехословакии наши войска, наступающие на город Лущенец с востока и юга, овладели несколькими населенными пунктами и железнодорожной станцией Ождинь. В боях за 1 и 2 января в этом районе наши войска взяли в плен 2.320 немецких и венгерских солдат и офицеров.

В районе Будапешта наши войска продолжали вести бои во уничтожению окруженной группировки противника, в ходе которых заняли 136 кварталов в восточной части и 31 квартал в западной части города.

Юго-восточнее города Комаarno наши войска отбивали атаки крупных сил пехоты и танков противника, стремящегося пробиться на помощь своей окруженной группировке в городе Будапеште. Ценой больших потерь в живой силе и технике противнику удалось занять несколько населенных пунктов на южном берегу Дуная.

На других участках фронта существенных изменений не произошло.

За 2 января наши войска на всех фронтах подбили и уничтожили 61 немецкий танк. В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбит 21 самолет противника.

ТАК ДЕРУТСЯ ГВАРДЕЙЦЫ

★

Командир орудийного расчета гвардии сержант
Николай СОКОЛОВ,
кавалер ордена Красной Звезды, ордена Славы
и медали „За отвагу“

★

лейтенанта Бердичевского. Дни и ночи выслеживали мы цели. Зато, когда подали команду: „огонь!“, первыми же снарядами паводчик Ахмадуллин разбил два пулемета и наблюдательный пункт немцев. Потом продолжили дорогу пехоте точным огнем по траншеям. Немцам головы не поднять — запрятались они в щели, а наша пехота тут как тут.

Потонули мы свою поддержку вперед — от пехоты нельзя отставать. Через несколько часов разгорелся бой за один хуторок. И тут подоспели мы. С дистанции 200 метров ударили.

ДВОЕ суток без сна, почти без отдыха вели мы бой. Сон готов был свалить с ног. Но на рассвете третьего дня наблюдатели крикнули: „Фердинанды!“ Четыре немецких самоходки выподзли на холм. За ними шла пехота. Снаряд „Фердинанда“ разбил прицел.

Не дрогнул расчет. Ахмадуллин навел по стволу.

Когда до первого „Фердинанда“ было 100 метров, наша пушка послала в него снаряд. Задымила серая громадина.

Трусливые души у немцев. Три уцелевших „Фердинанда“ развернулись и удрали. Четвертый перевалил за холм и вспыхнул — нагнал его еще один наш снаряд.

ТАК дрался наш расчет: большевик Ахмадуллин и Костенко, комсомольцы Левченко, Будников и Кириченко.

5 пулеметов, 1 наблюдательный пункт, „Фердинанд“ и до 100 гитлеровских солдат уничтожили наши снаряды.

Так стараемся мы быть достойными нашего героя — Силы Шаповаленко.

